

Г.М. Барац

**Собрание трудовъ по вопросу
о еврейскомъ элементѣ въ
памятникахъ древне-русской
письменности**

Том 1. Отдел 1

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Г11

Г11 **Г.М. Барац**
Собрание трудовъ по вопросу о еврейскомъ элементѣ въ памятникахъ древне-русской письменности: Том 1. Отдел 1 / Г.М. Барац – М.: Книга по Требованию, 2014. – 339 с.

ISBN 978-5-458-15946-3

ISBN 978-5-458-15946-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2014

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2014

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ОТЪ ИЗДАТЕЛЕЙ.

Настоящее изданіе, задуманное и подготовленное авторомъ еще въ 1921 году, не могло, къ сожалѣнію, появиться въ печати при ея жизни, изъ-за полной въ ту пору пріостановки частнаго книгоиздательства въ Россіи, въ связи съ переживавшимися страню событіями.

Слѣдя волю нашего покойнаго отца, выраженной во вступительномъ словѣ къ его послѣдней работѣ, мы постыжили осуществить намѣреніе его, оставшееся лично имъ невыполненнымъ, — лишь только, — уже послѣ его кончины, — представилась намъ къ тому возможность.

Въ первую очередь нами выпущено было въ свѣтъ его послѣднее, до тѣхъ поръ еще не бывшее въ печати изслѣдованіе «О составителяхъ Повѣсти временныхъ лѣтъ и ея источниковъ, преимущественно еврейскихъ» (Берлинъ, 1924). Изслѣдованіе это, составляющее, согласно намѣченному авторомъ плану, томъ II настоящаго Собранія, оставлено было въ рукописи, мѣстами неразборчивой и избыточной многочисленными добавочными вставками, выносками и исправленіями, значительно осложнившими работу по ея изданію. Мы просимъ, поэтому, снисхожденія къ обнаруженнымъ, къ сожалѣнію, въ названномъ трудѣ, уже по выходѣ его изъ печати, нѣкоторымъ мелкимъ несправностямъ текста.

Въ предлагаемомъ нынѣ томѣ I, который, изъ-за обилія матеріала, мы вынуждены были разбить, вопреки первоначальнымъ предположеніямъ автора, на два отдѣльныхъ полутома, снабдивъ каждый изъ нихъ своимъ особымъ оглавленіемъ, — собраны всѣ остальныя, прежде

разъяснения по разным журналам и отдельным изданиям однородных работ автора по тому-же, особенно и преимущественно занимавшему его вопросу — о влиянии древне - еврейской письменности на древне - русскую, — вопросу, изучению которого онъ посвятилъ значительную часть своей жизни.

Париж.
Октябрь, 1926.

ОТЪ АВТОРА.

Въ изготовленномъ мною къ печати новомъ изслѣдованіи «О составителяхъ Повѣсти временныхъ лѣтъ и ея источникахъ, преимущественно еврейскихъ» встрѣчаются весьма часто ссылки на прежнія мои работы, содержащія розысканія по означенному въ заглавіи настоящаго Собранія вопросу. Но такъ какъ работы эти частью разбросаны въ журналахъ, не пользовавшихся достаточнымъ распространѣніемъ въ кругахъ интересующихся этимъ специальнымъ предметомъ читателей, частью-же, вслѣдствіе переживаемой нами разрухи библиотечнаго дѣла и гибели книжныхъ складовъ, нынѣ стали нелегко доступными, то я рѣшилъ собрать ихъ воедино и издать вновь.

Весь предназначенный къ переизданію матеріалъ сгруппированъ мною въ двухъ отдѣлахъ этого тома, изъ коихъ первый обнимаетъ разборъ древне-русскихъ памятниковъ юридическихъ, а второй — памятниковъ религіозно - духовныхъ, бытописательныхъ, дружинно-эпическихъ и т. п. Въ первый отдѣлъ не вошли мои статьи общеправового характера, какъ-то: «О чужеземномъ происхожденіи большинства русскихъ гражданскихъ законовъ» (Журналъ Гражданск. и Уголовн. права за 1884 и 1885 г. г.), «Очеркъ происхожденія и постепеннаго затмѣнъ упраздненія въ Россіи совѣстныхъ судовъ и суда по совѣсти» (тотъ же журналъ за 1893 г.) и друг., какъ совершенно не относящіяся къ сказанному вопросу. Не включена сюда, въ виду имѣющагося еще достаточнаго числа экземпляровъ ея перваго изданія, также и монографія моя: «Критико - сравнительный анализъ договоровъ Руси съ Византіею» (Кіевъ, 1910, стр. XII + 265), несмотря на то, что въ ней, по выраженію академика Явича, въ его рецензіи на нее, — красною нитью проходитъ все одна и та же

основная моя мысль — о присутствии въ древне-русской письменности въ большомъ обилии еврейскаго, точнѣе библейско - талмудическаго, элемента. Взятъ въ этой книги мнѣ представлялось нелишнимъ дать здѣсь мѣсто двумъ, досель еще неизданнымъ статьямъ моимъ. Одна изъ нихъ, подъ заглавіемъ: «Разборъ постановленій Русской Правды объ ограниченіи роста по денежнымъ обязательствамъ», хотя также не даетъ прямого отвѣта на занимающій насъ здѣсь вопросъ, все же, однако, имѣетъ нѣкоторое къ нему касательство, заключаая въ себѣ сужденія, подтверждающія мои выводы объ отношеніи къ евреямъ русскаго населенія и русскаго законодательства въ древнюю эпоху. Другая-же статья — «Объясненіе т. наз. рядной Тѣшаты, XIII в.» — содержитъ нѣкоторыя существенныя указанія, направленныя къ подтвержденію вышесказанной основной мысли моей.

Во всѣхъ перепечатываемыхъ здѣсь трудахъ я счелъ полезнымъ, во избѣжаніе недоразумѣній при справкахъ, оставить безъ измѣненной ссылки на мои предшествовавшія работы, сохранивъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, для каждой отдельной изъ нихъ прежнюю нумерацію ея страницъ по первоначальному изданію, а для журнальныхъ статей — по отдельнымъ ихъ оттискамъ, отмѣчая ее въ прямыхъ скобкахъ при заголовкѣ соответствующей статьи, наверху страницы, въ отличіе отъ пагинаціи настоящаго изданія, указанной на нижнемъ полѣ.

Г. Б.

Кіевъ.
Июль 1921 г.

I.

Памятники юридическіе.

Древнѣйшій еврейско-хазаро-русскій юридическій памятникъ—„Законъ Судный людемъ“.

(Изъ статей, помѣщенныхъ въ Трудахъ Кіевск. Духовн. Академіи за 1891 г. — подъ заглавіемъ „Кирилло-Меѳодіевскіе вопросы“.¹⁾)

Существуетъ любопытный памятникъ древне-русскаго церковно-гражданскаго законодательства, дѣйствовавшій наряду съ Русскою Правдою, но составленный, какъ полагаютъ, гораздо раньше ея. Это такъ называемый «Судебникъ Святаго Правовѣрнаго Великаго Самодержца Царя Константина Греческаго», или «Законъ судный людемъ», или еще иначе, «Су-

---

¹⁾ Первая изъ этихъ статей, вошедшая въ настоящемъ Собраніи во второй отдѣлъ этого-же тома, подъ цифрою VII, снабжена была при появленіи ея на страницахъ названнаго журнала нижеслѣдующимъ примѣчаніемъ его редакціи: «Статья г. Бараца передана была на разсмотрѣніе ученому гебраисту, профессору Академіи по кафедрѣ еврейскаго языка и библейской археологии А. А. Олесницкому, который, рекомендуя ее къ напечатанію, присоединилъ нѣсколько замѣчаній, и въ первомъ изъ нихъ такъ отзывается объ общемъ характерѣ статьи: “Статья Г. М. Бараца написана съ большимъ знаніемъ дѣла (приведенныя мѣста изъ Библии и талмуда почти вездѣ прекрасно истолкованы), весьма остроумна и открываетъ новые горизонты русскимъ ученымъ. Нужно, однакожь, помнить, что талмудъ есть *compendium* знаній не еврейскихъ только, а всего древняго міра; всякія знанія тщательно подбирались евреями въ сокровищницу талмуда. Поэтому указать источникъ какого-бы то ни было сказанія въ талмудѣ не вездѣ значитъ указать первоисточникъ. Особенно-же въ законодательствѣ талмуда есть заимствованія изъ римскихъ сводовъ закона. Поэтому обыкновенно дѣлаютъ такъ: приводя статью закона талмудическую, рядомъ съ нею ставятъ статью римскаго права, чтобы удостовѣрить, что въ данномъ случаѣ талмудъ не повторяетъ только римскаго закона”. Ниже приведены будутъ и другія замѣчанія проф. Олесницкаго. Что касается мнѣній автора статьи въ области Кирилло-Меѳодіевскихъ вопросовъ, то разборъ этихъ мнѣній можетъ имѣть мѣсто при болѣе специальныхъ изслѣдованіяхъ по этимъ вопросамъ».

дебникъ людемъ», дошедшій до насъ въ двухъ редакціяхъ, краткой и пространной, изъ коихъ первая встрѣчается въ рукописныхъ и печатныхъ славяно-русскихъ Номоканонахъ и Кормчихъ книгахъ, а послѣдняя—въ русскихъ лѣтописяхъ и частныхъ сборникахъ, извѣстныхъ подъ названіемъ: «Мѣрилъ Праведныхъ».

Что юридическій памятникъ этотъ неосновательно приписывается византійскому императору Константину Великому, — это замѣчено было еще архим. Захаріемъ Копыстенскимъ въ его предисловіи къ Кіевскому Номоканону изданія 1624 г. и вполне подтверждено бар. Розенкампомъ, по мнѣнію котораго упомянутый Судебникъ, заключая въ себѣ извлеченія изъ Феодосіева и Юстиніанова Уложений, изъ Царскихъ книгъ и главнымъ образомъ изъ двухъ Прохироновъ императоровъ Василя и Льва, а также изъ правилъ св. Отецъ, появился въ эпоху, наиболее близкую патріаршеству Фотія или его преемниковъ, бывшихъ основателями восточной іерархіи въ Болгаріи ¹⁾).

Дополняя эти указанія, проф. Павловъ, посвятившій въ своемъ превосходномъ изслѣдованіи: «о первоначальномъ славяно-русскомъ Номоканонѣ» (Казань, 1869 г.) особую главу разсмотрѣнію вопроса «объ источникахъ Закона Суднаго людемъ и отношеніи его къ Русской Правдѣ», высказался, что занимающій насъ Судебникъ, явившійся вскорѣ послѣ крещенія Болгаръ, имѣетъ своимъ главнымъ источникомъ греческую эклогу императоровъ Льва Исаврянина и Константина Копронима (около 740), главы которой онъ отчасти переводитъ буквально, а отчасти излагаетъ въ болѣе или менѣе значительной передѣлкѣ и, притомъ, въ обширной своей редакціи содержитъ до 45-ти дополнительныхъ статей, заимствованныхъ большею частію изъ законовъ Моисеевыхъ.

Но кѣмъ составлена или переведена компиляція, о которой идетъ рѣчь? — этимъ вопросомъ, насколько извѣстно, никто изъ изслѣдователей даже и не задавался, тогда какъ въ началѣ самаго текста нашего памятника, во всѣхъ безъ

¹⁾ Обозр. Кормчей книги, 1829 г., стр. 133.

изъятія спискахъ его, явственно читаемъ: «Темъ же святыи Константинъ первый законъ написа, преда», — въ виду чего не лишень значенія вопросъ: если не къ св. Константину, первому христіанскому царю греческому, то къ кому же другому изъ соименныхъ святителей должны быть отнесены приведенныя слова?

Между тѣмъ сама собою какъ бы напрашивается мысль, что «Законъ» впервые написанъ первымъ же дѣятелемъ и сѣятелемъ духовнаго просвѣщенія на необъятной нивѣ славянскихъ народовъ, — св. Константиномъ Первоучителемъ совмѣстно съ своимъ братомъ и сподвижникомъ — св. Меѳодіемъ.

Мысль эта до нѣкоторой степени можетъ быть оправдана слѣдующими соображеніями. Учеными установлено, что Законъ Судный, составляя какъ-бы необходимое дополненіе къ собранію канонѳвъ (συναγωγή κανόνων) Іоанна Схоластика, относится къ первоначальному составу этого кодекса, препровожденнаго патріархомъ Фотіемъ къ Болгарамъ¹⁾, и что, по сличеніи древнѣйшихъ списковъ двухъ памятниковъ церковнаго права, бывшихъ въ употребленіи въ первые вѣка русской церкви, т. е. упомянутаго Номоканона или Синагоги титуловъ Іоанна Схоластика и Номоканона изъ XIV титуловъ, который въ 883 г. былъ вновь редактированъ и дополненъ патр. Фотіемъ и сталъ съ того времени извѣстенъ подъ именемъ Фотіева Номоканона, нельзя не придти къ тому выводу, что въ Россію Законъ Судный перешелъ изъ Болгаріи именно въ собраніи Схоластика. Далѣе, изслѣдователями признано, что древнѣйшая славяно-русская Кормчая, въ которой сохранились и то, и другое собраніе церковныхъ законовъ, хотя по почерку принадлежитъ 13-му вѣку, по составу и языку перевода должна быть отнесена къ самому начальному времени славянской письменности²⁾.

Отсюда же прямой выводъ — тотъ, что славянскій переводчикъ каноническаго сборника Іоанна Схоластика былъ, вѣ-

¹⁾ Розенкаміфъ, 1. с.

²⁾ См. проф. Горчакова: о тайнѣ супружества С.П.Б. 1880 года, стр. 147 и 152, и проф. И. И. Малышевскаго: «Св. Кирилль и Меѳодій», стр. 295.

роятно, вмѣстѣ съ тѣмъ переводчикомъ или составителемъ Закона Суднаго. Но кто же именно переводилъ на славянскій языкъ Номоканонъ Схоластика? На этотъ вопросъ ученые ничто же сумняся, отвѣчаютъ единогласно: Св. Меөодій, по смерти св. Кирилла и незадолго до собственной своей кончины.

Смѣю думать, однако, что это мнѣніе далеко неосновательно. Во 1-хъ, здравая логика диктуетъ, что при введеніи церковнаго устройства и управленія у новообращеннаго въ христіанскую вѣру народа наступаетъ неотложная потребность дать ему въ руки прежде всего общепонятный сборникъ самыхъ необходимыхъ въ религиозно-общественномъ быту церковно-гражданскихъ законовъ — номоканонъ. Поэтому трудно и даже невозможно допустить, чтобы Меөодій, первый славянскій пастырь, за такое, не терпящее отлагательства, дѣло принялся уже въ самомъ концѣ своей просвѣтительной дѣятельности и вмѣстѣ съ тѣмъ на исходѣ своего земнаго поприща. Во 2-хъ, принимая, что переводъ кодекса Іоанна Схоластика сдѣланъ Меөодіемъ по возвращеніи въ послѣдній разъ изъ Константинополя въ Моравію, изслѣдователи чрезъ то ставятъ сами себѣ безвыходныя затрудненія, ибо, выражаясь словами проф. И. И. Мальшевскаго¹⁾, «неизбѣжно возбуждается слѣдующій вопросъ: когда Меөодій былъ въ Царьградѣ въ 881—2 году и здѣсь видывался и бесѣдовалъ съ Фотіемъ, то онъ, безъ сомнѣнія, могъ узнать, что Фотій готовить новую, болѣе полную редакцію номоканона—ту, которая и въ прежней редакціи своей, существовавшей до 883 года, была полнѣе номоканона Іоанна Схоластика: почему же Меөодій не избралъ перваго, болѣе полнаго, номоканона, а избралъ послѣдній, неполный?»

Между тѣмъ недоумѣніе это устранится само собою, если только допустимъ, что сводъ Схоластика переведенъ былъ Меөодіемъ не единолично, а совмѣстно съ Кирилломъ, въ самомъ началѣ вступленія ихъ на поприще просвѣщенія славянъ, ибо тогда станетъ совершенно понятнымъ, что Меөодій оставилъ безъ перевода приготовленную Фотіемъ и появившуюся въ 883

¹⁾ 1. с. стр. 295.